

Треск дров в очаге, запах эля и сидра в воздухе, ненавязчивая мелодия лютни, звук метели за окном... Да, история началась в какой-то таверне, которая как нельзя кстати подвернулась двум путникам – они бродили по окрестностям, ища укрытие от непогоды, – трактирщик же обрадовался их появлению, хотя его скорее интересовали монеты: в последнее время народу в его заведении останавливалось мало. Двое незнакомцев первым делом подошли к очагу и скинули с себя капюшоны: теперь все видели их острые уши и немного угловатые черты лица. Высокий эльф помог своей

спутнице снять меховой плащ, и к ним тотчас подбежал мальчишка спросить, не желают ли они чего-нибудь? Они попросили подать эль и любую горячую похлёбку, паренёк побежал на кухню, а путники подошли к трактирщику, чтобы оплатить еду и ночлег. Девушка протянула мешочек с монетами, и только сейчас владелец таверны заметил, что она слепая и необычно бледна даже для эльфа. Пытаясь улыбнуться, он взял монеты, пересчитал, вписал имена в книгу постояльцев и выдал ключи. Но путники не пошли в номер, а предпочли с бутылкой эля остаться у очага, отогреться и поесть. Время они коротали за разговорами, поначалу их беседа была тихой и спокойной, однако потом они общались не стесняясь. И трактирщик невольно подслушал пару рассказов, из которых узнал, что его постояльцы – искатели приключений, они часто попадали в разные передряги, но всегда справлялись с ними сообща, и свое нынешнее положение эльфы расценивали как начало очередной истории.

– Как думаешь, сколько мы здесь будем без дела?

– Не знаю. Вот скажи мне, Вейнар, сколько спокойных дней ты запомнил за всю нашу бродячую жизнь? – эльфийка потёрла руки и задумчиво посмотрела на огонь, хотя она видела больше сгусток какого-то света, нежели привычное всем пламя. Её спутник отпил эля и попытался вспомнить хоть какой-нибудь «тихий денёк».

– Самая спокойная неделя была года два назад.

– Когда мы переплывали южное море? – девушка поправила сушащийся у очага меховой плащ.

– Да, с нами ничего не происходило: ни шторма, ни морских призраков, ни рифов, да нас даже не укачивало. Скучная выдалась тогда поездка.

– Думаю, дольше трёх дней мы тут не задержимся, – она прислушалась, – вьюга уже поутихла, к утру мы сможем отправиться в путь.

– Да? А есть идеи куда? Райла, мы не можем бесцельно идти по дороге, мы так все деньги на эль в тавернах спустим, – он улыбнулся и отпил ещё немного из бутылки.

– Утром что-нибудь придумаем, но если хочешь, я спрошу у трактирщика, может, он подскажет что-нибудь?

Эльф тихо хихикнул:

– Не стоит, этот бедолага как-то косо на тебя смотрел, хотя обычно на твой альбинизм реагируют куда сильнее. Я сам спрошу, – он поставил бутылку на камин. – Заодно узнаю, как там похлебка.

– Хорошо, я тебя тут подожду... – Райла слушала, как кто-то играет на лютне, Вейнар заметил это и решил не упускать возможности для шутки.

– Не заигрывай с бардом, я-то все вижу.

– Иди уже, шутник.

Долго ждать не пришлось: трактирщик не знал никаких интересных слухов, а похлебка была уже готова. Поев, эльфы, наконец, отправились в номер. Комнатка оказалась скромной, но чистой, и к тому же имелось две кровати, а сейчас эльфы о большем и не мечтали. Они улеглись в предвкушении мгновенно провалиться в сон, однако уснуть не удавалось, несмотря на то, что веки казались тяжелее дубовых ставен. И вот, когда Райла уже засыпала, Вейнар вдруг начал разговор:

– Слушай, я тут подумал и понял, что не понимаю, как ты видишь и ориентируешься в пространстве. Я знаю, что ты с рождения слепая, что это все кровь твоей бабки. Но ведь ты не беспомощная: ты зачастую не спотыкаешься, знаешь, в какой стороне собеседник, значит, что-то ты можешь различать? Но как именно выглядит мир твоими глазами?

Девушка, лёжа на спине, приоткрыла глаза, перевернулась на бок и устало осмотрела друга.

– Я вижу немного, не знаю, как объяснить, но это тоже от бабушки. У неё особая предрасположенность к магии, она могла излучать какие-то волны энергии и видеть предметы, которые их отражали, а ещё она чувствовала другие источники, ими могут быть люди, эльфы, животные, огонь, – Райла зевнула, прикрыла глаза, – нагретый камень, дорога в солнечный день и прочее...

– А можешь отличить двух людей друг от друга? Близнецов?

– Я вижу всё пятнами в темноте, поэтому нет, ну только если эти близнецы не заговорят. У меня острый слух, острее, чем у всех наших собратьев, он тоже очень помогает, я слышу каждый шорох в районе ста шестидесяти футов... – она приподнялась на локте и замолчала.

– Ну, каждый шорох, и? – она шикнула на него и, стараясь не шелестеть одеялом, села. Вейнар тоже затих: он понял, что Райла подслушивала разговор трактирщика со своим сыном, они разговаривали на первом этаже, тихо и неразборчиво. Однако, похоже, эльфийка ясно все слышала. – Ну, о чем они там шушукуются?

– Тише, он сказку рассказывает.

– И что же? Решила детство вспомнить? Я-то думал ты уже взрослая девочка... – она опять шикнула на него, даже не оценив шутку. Они просидели молча около десяти минут. Наконец, девушка была готова поделиться информацией.

– Это не столько сказка... История походит больше на местную легенду: трактирщик рассказывал, что его прапрадед знал великого алхимика, который лечил всех одним зельем от всякой хвори, богатства себе он

нажил большие, но они и рецепт зелья похоронены с самим алхимиком.

– Интересно, сколько в этом правды, а сколько выдумки?

– Я так поняла: склеп недалеко, к югу отсюда, на холме посреди леса, так что мы можем сами всё выяснить завтра.

– Кажется, у нас появилась цель на пути и повод хорошо выспаться – лазить по гробницам довольно утомительно, – Вейнар взбил подушку и улёгся поудобнее. – До доброго утра, Райла.

– До доброго утра.

Проснулись они около десяти утра, быстро проверили свои припасы, снаряжение, купили солонины и хлеба у трактирщика, у него же Вейнар решил ненавязчиво узнать, какие есть гробницы в округе. На юге, в нескольких часах ходьбы, действительно был склеп, однако никто не знал, как в него попасть: главный вход обрушился пару лет назад. Но эта новость не остановила наших героев, они уже настроились на приключенные. Надев плащи, эльфы вышли из таверны.

На улице Вейнар достал компас, определил юг, сверился с картой, отметив верный путь. Фортуна улыбалась им: сияло солнце, блистал свежий снег, а значит, Райла могла идти сама, ориентируясь на свет. Ночная метель замела всю дорогу, но эльфы не унывали. Пара часов по снежной степи, наметам и небольшим сугробам, и вот уже – южный лес. Эльф вновь посмотрел на карту и компас:

– Мы не сбились! Теперь нам нужно найти холм и как-то пробраться в гробницу.

В лесу идти было труднее: Райла местами чуть ли не по пояс проваливалась в снег, Вейнар же в силу своего роста мог спокойно пробираться через любые сугробы. В какой-то момент эльфийка опять неверно ступила и съехала в глубокий провал:

– Я больше не могу так идти, – она вылезла из ямы и легла на спину, – ты видишь холм?

– Нет. Можем сделать перерыв.

– Я не против... Должна же быть тропа, это ведь не забытый богами склеп. Нет ли рядом деревьев с метками или лентами?

– Нет, может, с высоты что-нибудь увижу? – он оглянулся, подошел к сосне. – Жди меня здесь, я сейчас вернусь.

– Да куда я денусь с таким ростом в таком лесу?

Взобравшись на дерево, эльф начал рассматривать лес:

– А отсюда ты кажешься ещё меньше!

– Вокруг смотри, шутник чертов! Видно чего?

– Да! – он начал спускаться. – Чуть на восток видно какие-то камни, похожи на обломки каменных колонн.

– То есть мы рядом уже?

Вейнар, наконец, спустился:

– Да, метрах в ста должен быть вход. Я пойду вперёд, а ты догони, как сможешь.

– Язвишь, как всегда. Ладно, иди, по твоему следу будет даже проще.

Через четверть часа Вейнар уже был у разрушенного входа в гробницу, он пытался найти вход во время отсутствия Райлы, но безуспешно. Еще через четверть подоспела и сама эльфийка. Вместе они смели весь снег с камней, проверили все щели, но камни лежали плотно, без единой лазейки.

– Должен же быть какой-то способ пробраться внутрь! – девушка пнула камень, тот отлетел в сугроб.

– Что если разгрести завал?

– Не выйдет, всё примерзло намертво, да и валуны нам не по силам.

– Я обойду вокруг, может, есть потайной лаз?

– Иди, я просканирую камни, здесь вполне мог быть скрытый вход.

Райла провела рукой перед камнями, еще раз, какой-то из них странно реагировал на магию, он будто поглощал всю энергию. Эльфийка потянулась к странному валуну, он был за упавшей колонной на расстоянии вытянутой руки, девушка постучала по нему – полый:

– Вей! Я что-то нашла! Но мне нужна твоя помощь.

– Хорошо! Уже иду!

– Просто, я готова поспорить, что нашла камень с рычагом, только дотянуться до него не получается.

– Ну, показывай какой.

– Там, за колонной.

– Это не камень, это кусок стены, – он наклонился, протянул руку, нащупал паз, повернул рычаг. Послышался скрежет камня. – Ух ты! Что-то где-то открылось!

Открылся потайной лаз, но часть его тоже обрушилась, хотя через него вполне могла пролезть Райла. Девушке пришлось скинуть рюкзак и плащ, чтобы пробраться внутрь. Там она обнаружила большую трещину в потолке, через которую виднелось солнце. Эльфийка тут же сообщила о своей находке Вейнару. Он обошёл, в этот раз уже полностью, холм, нашёл расщелину и, предварительно привязав верёвку к ближайшему дереву, спустился внутрь.

– Что ж, теперь остаётся найти главный зал и не угодить в ловушки.

– А ты здесь уже ловушки усмотрела? – он зажег факел. – И как же ты увидела их?

– Я вижу, – она показала на тёмный коридор, – свет, там магическая ловушка, а значит, она здесь не одна.

– Будем идти аккуратно, нежить есть?

– Не знаю, ничего не вижу, но это ведь гробница для алхимика, с чего бы тут быть куче других мумий?

– Логично, давай сюда руку, – он дал ей факел и взял за свободную руку, – держись за мной, я проведу через нажимные плиты.

– Хорошо, я скажу, когда тебе нужно будет использовать магический щит.

Эльфы старались идти медленно, аккуратно обходя ловушки. Эта гробница мало чем отличалась от остальных, в ней также было ужасно тихо, пыльно, душно. Тут такие же типичные ловушки от мародеров, отличалась она только количеством мертвецов в ней – их меньше обычного, хотя здесь побывало много приключенцев, их кости и полуистлевшие тела лежали на каменном полу – когда вход обрушился, о гробнице начали забывать.

– За поворотом используй заклинание эгиды, иначе в нас прилетит огненный шар.

– Как-то слишком тихо, тебе не кажется? – он призвал магический щит. – Ты точно не чувствуешь жизнь в мертвецах?

– Ты сам-то понимаешь, как это звучит? – она улыбнулась и ещё раз оглянулась. – Мы тут единственные, кто жив.

Они без особого труда обошли ещё одну ловушку, но, к удивлению, оказались в небольшой зале, в центре которой было несколько углублений в виде разных знаков. И трупов в этой комнате было больше, чем в предыдущей.

– О, головоломка! – Вейнар отпустил руку Райлы и зажег жаровни. – Так-то лучше, хоть символы видно. Только не говорите мне, что здесь нужна жертвенная кровь!

– Вей, тут резная табличка на полу, прочти, пожалуйста.

– А? – он присел рядом, поднёс факел поближе к полу. – Тут что-то про «целебное питьё», состоящее из «слёз леса и неба, из плоти земли и сердца огня». Хм, аллегории...

– Слезами является вода, – эльфийка достала флягу, понюхала и налила воды в два углубления с соответствующим знаком.

– Я так полагаю, плоть – это камень, – он посмотрел на одно из

углублений, – но как камень положить сюда?

– Песок. Насыпь туда песок.

– Хорошо, но если мы умрём, то я не виноват.

– Если перед последним элементом использовать эгиду, то будем жить.

– Сердце огня, – он посмотрел на спутницу, – есть идеи?

– Сюда могут подойти раскаленные угли.

– Как хорошо, что я зажег жаровни, – Вейнар встал, взял шлем с одного из трупов, и набрал в него углей. Райла надела перчатки и взяла шлем.

– Призывай щит. Если мы неправильно отгадали, то поляжем рядом с ними, – она головой указала на владельца шлема. – Готов?

– Да, насыпай.

Как только угли коснулись углубления, послышался скрежет камней... Дверь в главный зал открыта! Они прошли в него, по всей комнате стояли склянки с какими-то, скорее всего, редкими ингредиентами, стопки древних книг в идеальном состоянии, сундуки, доверху наполненные золотом и драгоценными камнями. А в центре располагался саркофаг того самого алхимика. Вейнар начал складывать камни и золото в мешок, а Райла осматривала свитки и книги, ища рецепт зелья.

– Этих денег нам хватит на год! – Он посмотрел на подругу, но не заметил её радости. – Что ты ищешь?

– Рецепт...

– Ну, раз его тут нет, то он в гробу.

Она подошла к саркофагу, попыталась сдвинуть крышку.

– Зачем тебе это зелье?

– Помоги мне.

– Нет, пока не скажешь, зачем тебе так хочется потревожить прах главной мумии.

– Я устала, – она опустила голову и нахмурилась, будто вспомнила что-то неприятное. – Устала жить и не видеть мир, как все. С детства я не могла играть со сверстниками, я не могла читать, нормально ходить! Всё своё время я проводила с бабушкой, она пыталась научить меня видеть волны, видеть хоть что-нибудь... А потом, когда я училась в академии... – Она вытерла слёзы. – Ты сам знаешь, как ко мне относились. Если б не ты, меня бы просто...

– Я всё помню, не переживай, – он подошёл к ней, обнял. – Просто я думал, что ты уже адаптировалась и отпустила прошлое. Прости, я не догадывался, что ты здесь только из-за рецепта.

– Ты сможешь?

– Ну, а куда я денусь, конечно. Но если мы умрём, то я не виноват, – он улыбнулся и сдвинул крышку. Практически истлевшая мумия сжимала сверток. Райла аккуратно вытянула пергамент, но не успела прочесть, что-то схватило её за руку. Вейнар попытался помочь, но вдруг весь склеп содрогнулся.

– Кто потревожил мою могилу?! – грозный голос, кажется, пробудил всех мертвецов от вечного сна.

– А я говорил, – эльф призвал магический меч и отсёк руку мертвеца. – Жги их! – Девушка выставила ладони и выпустила мощную волну магического света, нежить загорелась. Но некоторые пришли из другой комнаты. Вторая волна, – и остались лишь единицы. Их уже мечом добил Вейнар.

– Пронесло, а могли бы и вовсе не тревожить мертвецов, – но спутница не ответила ему: она смотрела куда-то вверх. У эльфа поползли мурашки по коже. – Что такое? Что ты видишь?

– Я не знаю, но оно живое.

– Я слышал ваш разговор, – все тот же голос, что разбудил мертвецов, теперь говорил спокойным и уверенным тоном. – Моё творение тебе не поможет: твоя слепота – не недуг, не проклятье, это то, что дано тебе от предков, а это никакое зелье не вылечит. Что до душевных ран, то и тут оно тебе не поможет, только время и ты сама или ближний. Оставь свиток, – Райла положила свиток на место, закрыла гроб. – Ни к чему тебе завидовать, ты и без того видишь больше других, но самое главное упускаешь. Ступай со своим спутником и не тревожьте боле мертвых.

Эльфы выбрались из гробницы, выдохнули, смотрели верёвку:

– Меня не слушаешь, так, может, дух тебе глаза откроет? – Вейнар показал большой мешок с сокровищами. – Если всё это продать, то тут на дом хватит!

– А нам он зачем, если мы кочуем?

– А не пора ли остепениться? Просто представь: милый домик у озера, ты сможешь посадить все цветы, которые так любишь, у нас будет крыша над головой, место, куда мы сможем всегда вернуться, – он взял её за руку. – Никто не запрещает путешествовать, просто мы будем делать это реже.

– Это что, предложение?

– Не исключено, но если ты не хочешь, то мы можем просто жить вместе.

– ... Нет-нет, почему нет, я буду только рада...